

11003007
МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ

НАЦІОНАЛЬНИЙ ПЕДАГОГІЧНИЙ УНІВЕРСИТЕТ
імені М.П. ДРАГОМАНОВА

СИСТЕМА І СТРУКТУРА

СХІДНОСЛОВ'ЯНСЬКИХ МОВ:

ПАМ'ЯТІ АКАДЕМІКА Л.А. БУЛАХОВСЬКОГО

Збірник наукових праць

НАЦІОНАЛЬНА
ПАРЛАМЕНТСЬКА
БІБЛІОТЕКА
УКРАЇНИ

КИЇВ
ЗНАННЯ УКРАЇНИ
2006

Обов'язковий примірник

29086882
115
115
115

Редакційна колегія:

В.І. Гончаров, канд. філол. наук, професор (відповідальний редактор);
А.М. Григораш, канд. філол. наук, доцент (відповідальний секретар);
М.Я. Брицин, докт. філол. наук, професор;
Л.П. Іванова, докт. філол. наук, професор;
Ф.О. Нікітіна, докт. філол. наук, професор;
Н.І. Озерова, докт. філол. наук, професор;
М.Я. Плющ, докт. філол. наук, професор;
О.О. Тараненко, докт. філол. наук, професор;
Л.С. Віннічук, канд. педагог. наук, доцент;
О.І. Дашенко, канд. філол. наук, доцент;
М.П. Дворжецька, канд. філол. наук, професор;
Т.І. Плужнікова, канд. філол. наук, доцент;
Т.В. Слободянюк, канд. філол. наук, доцент;
М.М. Тягунова, канд. філол. наук, доцент;
Н.В. Хруцька, канд. філол. наук, доцент.

Рецензенти:

Н.Л. Іваницька, докт. філол. наук, професор;
Є.А. Карпіловська, докт. філол. наук;
Т.Ю. Ковалевська, докт. філол. наук;
Л.М. Полюга, докт. філол. наук, професор;
О.А. Сербенська, докт. філол. наук, професор.

С40 Система і структура східнослов'янських мов: Пам'яті академіка Л.А. Булаховського: Зб. наук. праць (Редкол.: В.І. Гончаров (відп. ред.) та ін. — К.: Знання України, 2006. — 316 с. Бібліогр. в кінці ст. — Укр., рос.
ISBN 966-7201-26-0

У збірнику вміщено наукові праці докторантів, аспірантів, професорсько-викладацького складу мовознавчих кафедр Національного педагогічного університету ім. М.П. Драгоманова та інших вузів України з актуальних проблем східнослов'янського мовознавства. Тематика статей охоплює питання граматичної будови і лексичного складу східнослов'янських мов, етимології і словотвору, історії і взаємодії мов, культурології і стилістики. Об'єктом лінгвістичного аналізу виступають структурні одиниці різних рівнів мовної системи. У полі зору мовознавців питання фонетики, морфології, синтаксису, лексикології, термінології та лексикографії.

Для викладачів, аспірантів, студентів філологічних факультетів, учителів української та російської мов середніх шкіл та гімназій.

ББК 81.2я43

и русского языков размывает славянскую основу их родства, на все еще широкий слой общей для них лексики накладывается прослойка из английских заимствований. Иначе говоря, современной тенденции к размежеванию национальных языков бросает вызов постсовременная глобализация языка. Вторгаясь в языковое противостояние, англицизмы-глобализмы играют роль, которая многими воспринимается как «роль ругательная», но, возможно, является в большей степени объединительной и примирительной.

Активизация процесса заимствования, ширящиеся языковые контакты, широкий фронт взаимодействия англицизмов с лексикой языков-рецепторов, появление в них гибридных новообразований определяют перспективность исследования такого явления, как языковой меланж, актуальность вопроса о статусе и функциях новейших заимствований в языках-реципиентах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов А.Н. О типах сочетаемости метафорических моделей // Вопросы языкознания. — 2003. — №2. — С.73-94.
2. Бобров А. Неутешительные прозрения // Литературная газета. 13-19.10.2004 г. — С. 10.
3. Карпіловська Є.А. Вступ до комп'ютерної лінгвістики. — Донецький національний університет. — Донецьк: ТОВ «Юго-Восток ЛТД», 2003. — 184с.
4. Лексикон загального та порівняльного літературознавства. / За ред. А.Волкова та ін. — Чернівці: Золоті литаври, 2001. — 636 с.
5. Селиванова Е.А. Когнитивная ономазиология (монография). — К.: Издательство украинского филологического центра, 2000. — 248 с.
6. Шаховский В.И. Влияют ли американизмы на русскую лингвокультуру? // Русистика: Сборник научных трудов. Вып.2. — К.: Издательско-полиграфический центр «Київський університет». — 2002. — С. 28-37.

Г.Б. Джалилова

К ТИПОЛОГИИ КОНСТРУКЦИЙ, ВЫРАЖАЮЩИХ ТИПЫ МНОЖЕСТВА СИТУАЦИЙ В СЛАВЯНСКИХ И ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

1.0. Средствами языка можно дать самую разную количественную характеристику предметам и явлениям — указать их точное или приблизительное количество, единичность или множественность, множественность отдельную или совокупную, определенную или неопределенную и т. п. Для выражения многообразных количественных значений в языках используются средства всех ярусов языковой системы и, в особенности, грамматические, лексические, контекстуальные. Нередко «разноуровневые средства выступают во взаимодействии, что создает предпосылки для наиболее точной и полной передачи необходимой количественной информации» [2, с. 14].

Количественно характеризоваться могут не только предметы и шире, субстанции, но также действия и шире, ситуации (см., например, [3], [6]). В оппозиции единичность / множественность, выражаемой различными средствами, и прежде всего категорией числа имени, первый член представляется простым и ясным, тогда как второй член, выражаемый разноуровневыми средствами языка, обладает достаточно сложным устройством [10, с. 6]. Как справедливо отмечается в литературе, это связано с несколькими причинами: 1) количественные характеристики действий в ходе исторического развития общества начали осознаваться позже количественных характеристик предметов [11, с. 7], 2) глагол в силу своей семантики менее других частей речи выражает значение количества [12, с. 18].

Относительно истории формирования представлений, связанных с количественными характеристиками предметов и действий и их отражения в языке, по-видимому, можно высказывать только различные предположения. Например, в языках активной типологии на достаточно раннем этапе языковой эволюции множественность обозначаемого именем референта выражалась морфологическим показателем не в имени, а в глаголе — редупликацией начального согласного глагольной основы. В трудах многих лингвистов по теории грамматики и аспектологии (И.А. Бодуэн де Куртенэ, А.В. Бондарко, В.С. Храковский, Ю.С. Маслов, Е. Дресслер, А.А. Холодович, В.З. Панфилов, Е.В. Падучева и др.) выделяются и описываются классы глаголов, глагольные конструкции со значениями однократности-многократности, мгновенности-длительности, нормальной-ослабленной / усиленной интенсивности, указывающие на способы действия (СД) и входящие в семантическое поле количественной аспектуальности.

Множественность соотносится с функционально-семантическим полем (ФСП), которое представляет собой одно из узловых понятий функциональной грамматики [10, с. 19]. ФСП множественности в принципе состоит из следующих компонентов: 1) смысловые классы глаголов, точнее предикатов, сочетающиеся со значениями признака множественности, 2) слова и словосочетания, логически выражающие значения признака множественности и, соответственно, сочетающиеся в предложении со смысловыми классами глаголов, образующих первый компонент ФСП, 3) грамматические категории, специально предназначенные для выражения значений данного семантического признака, и / или грамматические категории, выражающие эти значения окказионально, а также любые грамматические средства, которые используются для выражения значений данного семантического признака, 4) элементы контекста за пределами предложения, обеспечивающие однократное или многократное прочтение глагольной формы [10, с. 19].

В данной статье делается попытка выявить на материале славянских и тюркских языков, принадлежащих соответственно индоевропейской и тюркской семьям языков, двигаясь от содержания к выражению, те грамматические, лексические и контекстуальные средства, которые используются для выражения частных значений множественности: мультипликатива и дистрибутива (итератив мы будем рассматривать отдельно, в другой нашей работе) в рамках функционально-семантических полей.

2.0. Мультипликатив. Этому типу множества ситуаций можно дать следующее толкование.

Mult [P (X, Y, ..., Z)] = 'имеет место неоднократное осуществление ситуации P (X, Y, ..., Z); во всех повторяющихся ситуациях представлены тождественные наборы актантов; повторение происходит в один период времени T (который может включать момент речи или любую другую точку отсчета)'. С деривационной точки зрения различаются лексические (непроизводные) мультипликативы, в которых мультипликативное значение выражается лексемой, и грамматические мультипликативы, где мультипликативное значение выражается грамматическими средствами [10, с. 25].

2.1.0. Мультипликатив в тюркских языках. Мультипликативные действия в тюркских языках выражаются лексическими и грамматическими средствами, которые выступают в предложении обычно комплексно.

2.1.1.0. Лексические мультипликативы. Лексические мультипликативы — это слова преимущественно звуко-свето-изобразительные в своей основе, по своему происхождению [10, с. 112]. В тюркских языках они делятся на три группы: глаголы, у которых мультипликативность входит в лексическое значение корня;

глаголы, у которых мультипликативность выражена в словообразовательной модели с аффиксом; составные глаголы — редуцированное изобразительное слово + служебный глагол со значением «делать», «говорить».

2.1.1.1. Существует мнение, что сама глагольная основа в тюркских языках, как правило, нейтральна в аспектуальном (точнее — аспектном) отношении. Однако, как показывает языковой материал, некоторые глагольные основы (непроизводные глаголы) составляют исключение: они могут иметь аспектуальную семантику и вне контекста могут потенциально соотноситься как с единичной ситуацией, так и с множеством ситуаций. Лишь при анализе предложения в процессе семантической интерпретации становится очевидным — одну ситуацию или их множество обозначает глагол [10, с. 111]. Ср. тур. *дирт-*, *кырп-*, азерб. *щыгган-*, *зарылда-*, *фысылда-*, *таггылдат-*, туркм. *гырп-*, *дирт-*, узб. *зур-*, тат. *юр-*, тоф. *Үэр-*. Эти глагольные основы вне контекста или в форме прошедшего категорического времени предстают в сознании носителя языка как обозначающие (один раз совершить то или иное действие), т. е. выражают значение одноактности (семельфактивности): тур. *Чочук одаиа эиреркен аскырды*, азерб. *Щирсини зорла боьараг илан кими фысылдады*, туркм. *Ораз йцпи ёлды*.

2.1.1.2. Ко второй группе лексических мультипликативов относится [только одна] группа звукообразных глаголов, образованных от звуко-изобразительных слов с аффиксами. Ср. азерб. *-ылда*², узб. *-илла-*, тат. *-елдя*, тоф. *-ыла*: азерб. *муртылда*, *майилдя*, *хорулда*, *ъцйцлдя* (*Мыртылда* дядям, *гыл елм фярацям* (Сабир), *Тез эютцрцб тырйакым ат, киши! Гялйаныны чавла*, *хорулдат киши* (Сабир)), узб. *вов-илла-*, тат. *ляң-елдя-*, тоф. *аң-ыла*.

2.1.1.3. К третьей группе лексических мультипликативов относятся составные глаголы, которые образуются по модели 'редуцированное изобразительное слово + служебные глаголы со значением «делать» и «говорить»': азерб. *щам-щам де*, *зуп-зуп ет*, узб. *вов-вов қил-*, тоф. *аң-аң дэ*, тат. *ляң-ляң ит-*.

2.1.2. Грамматические формы мультипликатива в тюркских языках образуются путем редупликации деепричастий, образующихся от лексических мультипликативов на *-а/-э*, *-п (-йып)/-б(-йыб)*, *-а(-уа)/-я(-уя)*. В качестве основных действий выступают неопределенные глаголы с семантикой движения, процесса, говорения [10, с. 114]: азерб. *Сирцня-сирцня юзцмц чюрййя йетирдим*. *Бир заман щавада ганад сахлайын*, *Гаггылдаша-гаггылдаша*, *дурналар* (Закир), туркм. *Бала сесин динляр, асын гулаьын*, *Дюкя-дюкя гюз яшынын булаьын*, *Ак жерен алдырса элден овлагын*, *Мелей-мелей*, *гезмемееен болармы?* (Магтымгулы) (цитата по: [9, с. 7]), узб. *Сўнгра қизиқ бир хиқояни кула-кула_афта башлады* (Олимжан); тоф. *Щйчжып-Щйичжып эьртти*, тат. *Бала кцмячен сютка маньп-маньп ала* [10, с. 115].

Аналитическая форма глагола, образованная по модели 'одиночное изобразительное слово + вспомогательный глагол *ит-*, *ет-*, *кыл-*, *қил-* «делать»', выражает семельфактив: азерб. *щам ет-*, узб. *вов қил-*, тат. *ляң ит-*, тоф. *аң дэ-*.

Редупликация изобразительного слова может сопровождаться фонетическими изменениями второго компонента: тур., азерб. *шарап-шуруп (ет)*, *тарап-туруп (ет)*, *чыьыр-баьыр (ет)*, узб. *ваьир-вуьур (қил)*, *харс-хурс (қил)*, тат. *ыгызыгы ((қил)*, *яре-гюре (кыл)*, тоф. *щымыр-щымырт (кын)*.

2.2.0. Мультипликативные действия в славянских языках выражаются многоактными глаголами, глаголами ненаправленного движения и глаголами прерывисто-длительных способов действия (СД). Все они выступают в несовершенном виде (НСВ) [10, с. 133].

2.2.1. Многоактные глаголы обозначают конкретные наблюдаемые действия, обычно сопровождающиеся движением и различными звуками: рус. *Студент оглянулся на окна института, и ему показалось, что в одном он увидел профессора...* Профессор действительно стоял у окна и **щелкал ногтями по стеклу** (Шукшин), польск. *Smagał konie batem, kabriolet skakat na wybojach, b=oto bryzga=o szeroko* [8, с. 145].

Будучи неопределёнными, многоактные глаголы выступают только в НСВ, но значение мультипликативности может сохраняться в качестве подчиненного семантического компонента в образуемых от них начинательных и делимитативных глаголах совершенного вида (СВ): рус. *Со двора донеслись звуки шагов, возле хлевка громко **закудахтала** курица* (Быков). В чешском языке, где таких глаголов мало, многоактность в этом случае нередко выражается эксплицитно: *Подбадривая себя, Захар покашлял, стараясь не дышать, подошел к нему, **потолкал** его ногой в подошву сапога — ...štouchl párkrát* (букв. «толкнул несколько раз») («Снова дома»).

2.2.2. Ненаправленные глаголы действия относятся к мультипликативам в том случае, когда они обозначают движение. К ненаправленным глаголам движения относятся глаголы, имеющие соотносительные однонаправленные глаголы движения и двойные формы НСВ: *летать — лететь, возить — везти, ползать — ползти, ходить — идти, таскать — тащить*.

Основное различие между этими парными глаголами заключается в том, что первые глаголы в каждой паре обозначают действия без указания на направление (разнонаправленное), вторые глаголы обозначают действие, совершающееся в одном направлении (однонаправленное). Это значение свойственно данным глаголам во всех славянских языках, сохранивших парные глаголы движения. В сербохорватском языке, где первоначальная коррелятивность была утрачена, возникли новые разнонаправленные глаголы движения типа *ходати, посати* [1, с. 256]. Заметим, что в украинском языке форма инфинитива образуется от всех глагольных основ при помощи суффикса -ти: *читати, гризти, класти, могти, пекти*.

2.2.3. К глаголам прерывисто-длительного способа действия в славянских языках относятся глаголы НСВ, обозначающие нерегулярную повторяемость процесса, образующиеся при помощи различных префиксов и полифункционального суффикса -ива- (-ыва), -ва-, служащего также для образования НСВ от глаголов СВ и многократных глаголов. Они образуются от предельных глаголов НСВ и выражают мультипликативность в сочетании с дополнительными семантическими признаками: смягчительностью (*наигрывать, напевать*), интенсивностью (*вытанцовывать, отплясывать, наяривать*), комитативностью (*приговаривать, пританцовывать, подмигивать, подпевать*), взаимностью (*переговариваться, переписываться, перебраниваться, переглядываться*). Наибольшее развитие эти СД получили в русском языке.

Среди глаголов со значением смягчительности особенно многочисленны глаголы с префиксом по- (*поприжать, поразвлечь*), имеющиеся во всех славянских языках. В восточнославянских языках к ним относятся также глаголы типа *напевать*: укр. *насвистувати*.

Значение интенсивности выделяется в восточно- и западнославянских глаголах с префиксом вы-, от-, на-, ву- (*вытанцовывать, отплясывать, наяривать*, чеш. *vukračovat* [7, с. 85], в глаголах типа *расхаживать*, обозначающих разнонаправленное действие с оттенком неторопливости совершения действия [7, с. 85].

Комитативность выражается глаголами типа *подпевать, приговаривать, пританцовывать*, обозначающими прерывистое, обычно ослабленное действие,

сопровождающее основное действие [13, с. 64]: укр. *Усі разом починають вони підспівувати* [4, с. 131].

Глаголы с взаимным значением типа *переглядываться, переговариваться, переписываться*, включающие в свой состав, помимо префикса и суффикса, еще и рефлексивный показатель, отмечены только в русском и белорусском языках.

3.0. Дистрибутив. Этому типу множества ситуаций можно дать следующее толкование.

$\text{Distr [P (X, Y, \dots Z)]}$ = 'имеет место неоднократное осуществление ситуаций $P_1, P_2, \dots, P_n$, отличающихся от ситуации $P (X, Y, \dots Z)$ тем, что каким-либо одним и тем же актантом / сирконстантом каждой P_i ситуацией является один из единичных представителей $x_1, x_2, \dots, x_n / y_1, y_2, \dots, y_n / z_1, z_2, \dots, z_n$ совокупного актанта / сирконстанта $X/Y / \dots/Z$; повторение происходит в один период времени T (который может включить момент речи или любую другую точку отсчета)' [10, с. 34].

Важной особенностью дистрибутивного множества ситуаций является то, что ситуации, повторяющиеся в один период времени, реально могут осуществляться либо последовательно, т.е. в разные моменты одного периода, либо синхронно, т.е. в один и тот же момент времени.

В литературе выделяются следующие подтипы дистрибутивного множества ситуаций: субъектный дистрибутив, объектный дистрибутив, адресатный дистрибутив, субъектный дисперсив. Если при классификации разновидностей дистрибутивного значения в качестве диагностического признака дополнительно учитывать семантику глагольных лексем, то правомерно выделять субъектный и объектный диверсатив, цислокатив и амбулатив, которые характерны для глаголов движения [10, с. 38].

3.1.1. Субъектный дистрибутив. Показатель взаимно-совместного залога — **и (е) / ы (э) ш** — в тюркских языках является маркером субъектного дистрибутива. Взаимно-совместный залог в основном образуется от переходных глаголов, но может образовываться и от непереходных. В современном азербайджанском языке значения и оттенки взаимно-совместного залога зависят от того, от какого глагола он образован, переходного или непереходного. Если он образован от непереходных глаголов, то является выразителем совместных отношений субъектов, а если образован от переходных глаголов, то обозначает взаимные отношения субъектов в исполнении действия.

Мнения тюркологов о значениях, выражаемых взаимно-совместным залогом, а также об их количестве разноречивы. Эти значения во всех тюркских языках по количеству неодинаковы. С.А. Фердаус, выделяя 5 основных значений данного залога в узбекском языке, пишет: «Вообще же этот залог имеет, по нашим подсчетам, 10 значений» [5, с. 18]. Ср.: азерб. *Ъарийяляр Гятибянин йанында эялян ики няфяр хаъяни гыдыглайыб эццшцрдцляр* (М.С. Ордубади), тат. *Балалар сикерешеп урын нарыннан тордылар*.

При наличии подлежащего во множественном числе обстоятельства типа «все», «по очереди», «друг за другом», «один за другим» без специальной маркировки в глаголе могут передавать дистрибутивное значение: азерб. *Он ил мцддятиндя адамлар бир-биринин далынъа бурайа эялир ..*, узб. *Машиналар кўприкдан кетма-кет утиб турмокда эди*, тур. *Щер йолдан ютен дилинчилере садака верирди*.

3.1.2. Объектный дистрибутив. Объектный дистрибутив в тюркских языках реализуется в конструкции, содержащей деепричастие на **-п / -б** + вспомогательный глагол «выйти» (тур. *чык-*, азерб. *чых-*, узб. *чиқ-*, тат. *-чык*), «поставить» (тур. *куй-*, азерб. *гой-*, узб. *қу*⊕, тат. *куй-*), «бросить» (тур. *at-*,

азерб. *at-*, узб., тат. *ташла-*, тоф. *каг-*). Значение объективного дистрибутива реализует конструкция с вспомогательным глаголом «кончить»: узб. *Хатта ўқни отиб битирдим*, азерб. *О, китаблары ряфя дцзцб битирди (гуртарды)*, тур. *Юйретмен йени бильилери е'маилля юйренъилере эюндериб битирди*.

У глаголов, в толкование которых входит компонент «делить что-либо на части», «покрывать что-либо по частям», «двигаться по чему-либо часть за частью», реализуется в тех же конструкциях значение объектного квазидистрибутива: узб. *Тунъиз даланинг самма ёъини кавлаб ташлади*, тат. *Фярид утын-ның барысын ярып бетерде*, тоф. *Мен шей ишпп кагдым*.

3.1.3. Субъектный и объектный диверсатив. Субъектный и объектный диверсативы в тюркских языках обозначают движение единичных представителей совокупного актанта — субъектов / объектов в разные стороны из некоторой центральной точки. При объектном диверсативе дополнительно обозначается, что это движение представляет собой результат каузации. В тюркских языках диверсативное значение маркируется тем, что в аналитических конструкциях с причастием на *-п/-б* употребляется вспомогательный глагол движения со значением «уходить»: азерб. *Кючяри гушлар гатарлашыб исти юлкъяляря учдулар*, узб. *Меъмонлар уй-уйига тарҳалишиб кетдиляр*, тат. *Кютмягяндя каргалар тюрля якка очып киттеляр*, тур. *Кардешим татлылары чоъуклара таъытды*, азерб. *Щаъы Мядяд зийарятя эялянляря нязир пайлады*.

3.1.4. Субъектный и объектный цислокатив. В тюркских языках цислокативное значение маркируется тем, что в аналитических конструкциях с деепричастием на *-п/-б* употребляется вспомогательный глагол движения со значением «приходить». Значение субъектного / объектного цислокатива антонимично значению субъектного / объектного диверсатива. В предложении, где выражено это значение, обозначается, что единичные представители совокупного актанта субъекта / объекта движутся из разных сторон к некоторой центральной точке. При объектном цислокативе дополнительно обозначается, что это движение каузируется актантом-каузатором. Выразителями этого значения служат обстоятельства направления движения с семантикой «со всех сторон», «с разных сторон», «оттуда и отсюда»: азерб. *Ъейран сирцсцнц чякди узаъа*, *Учушуб_баълара долду тураълар (С.Вурьун)*, тат. *Кютце кютце урман авызына куып китерде*, тур. *Университетден, окулдан чыкан щер кес бу локантайа телесирди*.

3.2.0. Дистрибутив. Дистрибутивность в славянских языках образуется префиксальными глаголами совершенного вида. В зависимости от частных дистрибутивных значений, входящих в семантическую зону, можно различить лексические дистрибутивы, собственно дистрибутивы, квазидистрибутивы.

3.2.1. Лексические дистрибутивы. Лексическими дистрибутивами называются те префиксальные глаголы, у которых множественность актанта имплицитруется характером обозначаемого действия. Глаголы, типа *подохнуть*, *вымереть*, *израсходовать (все патроны)*, *перестрелять (всех)* неприложимы к единичному актанту. Глаголы с префиксом *по-*, *раз-* (рус.), *roz-* (чеш.) в значении «направить(ся) в разные стороны» и антонимичные им глаголы с префиксом *с-* (рус.), *s-*, *z-* (чеш.) в значении «доставить (прибыть) из разных мест» также имплицитуют множественность действия. К ним можно отнести глаголы с префиксом *о-* (*ов-*) (рус.), *ob-* (словац.), *пре-*, *pre-* (болг.). Все эти глаголы (рус. *по-*: *побрасать(ся)*, *раз-*: *разбежать(ся)*, чеш. *roz-*: *rozdali*, рус. *с-*: *сбежать*, болг. *се разпръсна*, чеш. *se (roka)d.Ź) seb.Źhli*) широко используются в качестве исходных для дистрибутивов.

3.2.2. Собственно дистрибутивы и квазидистрибутивы. В зависимости от того, является ли соответствующий актант дистрибутивного глагола множеством дискретных элементов или множеством частей единичного предмета, можно различить: 1) собственно дистрибутивы и 2) квазидистрибутивы: Примеры на первый подтип: рус. *У Туркиных перебивали все городские врачи: дошла наконец очередь и до земского врача* (Чехов), болг. *Тия, които го видяха първи, се изпоразблгах* ужасени, чеш. *Přeci pozul. Štali*, верхнелуж. *W mes e zdomom zamkoq nakuřiju, zo bych mohl wse d'ery rezamka*. Примеры на второй подтип: рус. *А я изъездила весь город, побывала у Нарвских ворот, где мы жили когда-то* (Белов), болг. *Това дори не беше труп, толкова той бе изпоразкъсан и разбит. Всичко бе изпочупнено, лицето едва личение*, чеш. ... @ *pořata po otip/hwmi od komar*.

Проведенный анализ показывает, что множества ситуаций как в славянских, так и в тюркских языках выражаются двумя способами — лексическим и грамматическим.

В тюркских языках мультипликативное множество ситуаций выражается, в основном, лексическими средствами, реже средствами грамматическими. В славянских же языках это значение реализуется, в основном, грамматическими средствами.

Дистрибутивный тип множества ситуаций в тюркских языках выражается грамматическими средствами, тогда как в славянских языках это значение реализуется средствами лексическими.

Сходство и различие в этих языках обнаруживаются также в семантических подтипах дистрибутивного и мультипликативного типов множества ситуаций.

Выявленные выше признаки могут быть включены в инвентарь типологических признаков рассматриваемых языков.

СОКРАЩЕНИЯ

азерб.	азербайджанский язык
болг.	болгарский язык
верхнелуж.	верхнелужский язык
рус.	русский язык
словац.	словацкий язык
тат.	татарский язык
тоф.	тофаларский язык
тур.	турецкий язык
туркм.	туркменский язык
узб.	узбекский язык
укр.	украинский язык
чеш.	чешский язык

ЛИТЕРАТУРА

1. Булатова.Р.В. Судьба соотносимых пар глаголов движения в сербохорватском языке // Ученые записки Института славяноведения. — 1963. — Т. 27. — С. 223-258.
2. Вахиба Меримеш. Сопоставительно-типологическое изучение лексики собирательного множества в русском языке, арабском и французском языках. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 1992.
3. Вейнрих У. О семантической структуре языка // Новое в лингвистике. — М., 1970. — Вып. 5. — С. 163-249.
4. Ільїн В.С. Префікси в сучасній українській мові. — Київ, 1953.
5. Мирзалиева М.М. Категория залога в современном азербайджанском языке и смежные явления. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Баку, 1976.
6. Падучева Е.В. Высказывание и его соотношенность с действительностью. — М., 1985.

7. Пихлак А.И. Отражение значений приставочных способов действия в русско-эстонских словарях // Ученые записки Тартуского государственного университета. — 1980. — Вып. 537. — С. 70-99.
8. Стрекалова З.Н. Морфология глагольного вида в современном польском литературном языке. — М., 1979.
9. Таганова М.А. Средства выражения итеративности действия в туркменском языке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Ашхабад, 1991.
10. Типология итеративных конструкций. — Л.: Наука, 1989.
11. Храковский В.С. Типы грамматических описаний и некоторые особенности функциональной грамматики // Проблемы функциональной грамматики. — М., 1985. — С. 65-77.
12. Швачко С.А. Языковые средства выражения количества в современном английском, русском и украинском языках. — Киев, 1981.
13. Шелякин М.А. Длительно-комитативное значение глаголов в русском языке // Вестник Московского Университета. — 1964. — № 2. — Сер. 6. — С. 78-88.

I.Б. Іванова

МОВНО-КУЛЬТУРНІ СТЕРЕОТИПИ УКРАЇНСЬКОЇ ФРАЗЕОЛОГІЇ «ЗДОРОВ'Я» І «КРАСА» В РЕКЛАМНОМУ ДИСКУРСІ

На сьогодні проблема використання культурно-мовних стереотипів як одного з провідних чинників творення й буття ідеологій, а також невід'ємного компоненту традиційного світогляду є перспективною та актуальною й на практиці, і в теорії лінгвістики, політології, етнопсихології, рекламотворення.

Відповідно до новітніх позицій лінгвістичної філософії, задекларованих у роботах Ю.С. Степанова, Т.З. Черданцевої, В.М. Телія, мовно-культурні еталони та стереотипи є явищами складними, змінюваними в динаміці соціокультурних умов існування мовно-культурної картини світу. Буття стереотипів виявляється можливим і в сферах ідеального нематеріального, і водночас воно запрограмоване втілюватись, вплітатись безпосередньо у тексти мовно-культурних феноменів: «До сфери культурного несвідомого входять звичаї, природи, конвенції, традиції, соціально-духовні інститути», — пише І. Ільїн [3, 126].

Слід зазначити, що надати вичерпну характеристику мовно-культурного стереотипу є досить складним завданням. В.А. Маслова, В.М. Телія, В.В. Красних наголошували на тому, що культурно-мовний стереотип явище багатоаспектне: матеріальне та ідеальне водночас, що зароджується як ідейне сполучення культурного несвідомого, соціального досвіду, етнічної приналежності людини та існує в світі мовному, матеріалізуючись у лексемах, ідіомах, фразеологізмах, текстах (у тому числі й рекламних). В.М. Телія зазначає: «Природна мова, коли вона виконує відносно культури функцію зброї, приймає роль мови культури: двосторонні одиниці природної мови стають «тілами» культурних знаків» [6, 227].

Структура рекламного тексту саме й визначається певними дуалістичними мовно-культурними феноменами (стереотипами, еталонами, символами). У складі ідеального рекламного тексту-образу повинен бути використаний весь можливий потенціал мовної одиниці з метою створення мовленнєвих актів і текстів стверджувального дискурсу. Філософсько-категоріальну сторону репрезентації культурно-національних феноменів мовними засобами розглядають Дж. Остін та Д. ван Дайк. Для лінгвістичної філософії стверджувальний дискурс — продукт вдалої маніпуляції значеннєвою семантикою слова або образу, структурно-синтаксичним потенціалом, зануреним у мову й мовлення.

Свій вклад у дослідження закономірностей формування текстів прецедентними феноменами культури й етносу здійснює філософія модернізму і